

„КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“

Нет, я пишу не о трагедии Шиллера. Так назвал свою программу ленинградский чтец Анатолий Викторович Рясенцев, вот уже три десятка лет отдавший художественному слову. Он хорошо известен по литературным композициям «Перелистывая страницы». «Мне бы жить и жить» — о Маяковском, «Имя этой темы — любовь», по литературным вечерам, посвященным творчеству Мопассана, Паустовского.

Томичи познакомились сейчас с его последней программой, в которую вошли рассказы и миниатюры известного советского сатирика Михаила Зощенко. Исполнитель и режиссер-постановщик программы заслуженный деятель искусств РСФСР Р. Суслович нашли в творчестве писателя те произведения, которые оказались удивительно созвучны нашим дням. Действительно, слушая знакомые и не очень знакомые рассказы, думаешь о том, почему сейчас, в век космических скоростей, неизменно идя вперед, мы забываем порой о таких «мелочах жизни», как простое внимание человека к человеку, доброта, чуткость к нему.

Артист читает рассказы Зощенко удивительно мягко, тактично, с некоторой долей грусти. Он не играет, не перевоплощается в литературных героев, а просто и лирично рассказывает о них, вкладывая в рассказ свое отношение к происходящему. И, может быть, это лучше, чем если бы артист прибежал к неприкрытой заостренности и гротеску.

Не случайно свою программу А. Рясенцев начинает рассказом Зощенко для детей «30 лет спустя». Помните?

Маленькая Леля сказала, что нечаянно проглотила бильярдный шарик, а родители испугались до того, что побледили. А потом, через тридцать лет, она призналась своему брату: «Когда ты был маленький, ты был славенький, как кукла. И тебя все любили. А я была нескладная девочка. Я хотела, чтобы и меня так же, как тебя, все любили и жалели». Ей было необходимо простое человеческое внимание.

Этот незатейливый рассказ, как прелюдия к большой теме: надо любить и жалеть.

А. Рясенцев читает «Кражу», «Слабую тару», «Фотокарточку», «Страдания Вертера». И в каждом рассказе как бы говорит о волнующем его событии или случае. И эти случаи западают в сердца слушателей, находят в их душах неизменный отклик. Зощенко — признанный мастер смеха, но больше доброго, чем злого, больше душевного, чем саркастичного. И чтец тонко передает эти особенности творческого почерка писателя.

Зрители не остаются пассивными. Они смеются, переживают, думают. Может быть, после концерта они станут более чуткими и внимательными друг к другу. Может быть, после концерта они вместе с чтецом и писателем скажут:

— Товарищи, мы строим новую жизнь, мы победили, мы перешагнули через громадные трудности, — так давайте уважать друг друга!

Ю. РЫКУН